творят всегда.., творят везде...

где и когда просыпается креативная энергия

Какие бы цели не преследовало управление, и на какие бы объекты оно не распространялось — это всегда управление людьми, которых оно так или иначе побуждает осуществлять определенную деятельность. Тем самым, личные цели и желания людей, добавляющие им определенную сумму положительных эмоций, т.е. удовольствий, устойчивое и длительное существование которых равносильно понятию счастья, трансформируется в рабочие цели системы. Именно эти цели работники вынуждены выполнять, и их достижение оценивается той или иной системой по определенным критериям.

Новиков Д.Т.
д-р экон. наук, профессор

Гребнев Е.Т.
д-р экон. наук, профессор

Горн А.П.
канд. экон. наук, доцент

Если интерпретировать управление с позиции его воздействия на людей, то его можно определить, как умение заставить сотрудников организации хорошо делать то, что в большинстве случаев не входит в их личные цели и желания, а, следовательно, не доставляет им удовольствия. Тем не менее, их стремление добросовестно и успешно выполнять порученную кем-то работу, подключив для этого врожденные, прежде всего, творческие (креативные) способности, а также полученные знания и навыки, вполне может быть продиктовано комплексом управляющих воздействий (системой положительных и отрицательных стимулов, вознаграждением, страхом наказания, долгом и т.д.).

Подавляющее число работников тех или иных общественно-полезных структур (предприятий, организаций, учреждений, фирм, компаний и пр.) никогда бы с таким усердием не делали бы порученную им работу (т.е. в свое собственное удовольствие, или для себя), если бы не принадлежали к персоналу этих системных образований. И это даже в том случае, если полученные на работе опыт, знания и навыки частично используются за

пределами основной работы в порядке добровольного занятия.

Это объясняется, в первую очередь, тем, что рабочие цели системы, вытекающие из планов, проектов, программ, распоряжений, указаний, сигналов и команд, требуют для своего более или менее успешного достижения известной мобилизации всех человеческих ресурсов работников. Речь идет как о физических, так и об интеллектуальных ресурсах в сочетании с определенной социальной активностью, т.е. о стремлении целенаправленного использования этих ресурсов в соответствии с закрепленными обязанностями или полученными заданиями.

При прогрессирующем повышении роли интеллектуально-креативных услуг в постиндустриальной цивилизации вполне уместен вопрос: «Где и когда просыпается креативная энергия и можно ли управлять интеллектуально-креативной деятельностью с использованием традиционных форм и методов, характерных для обычной деятельности?».

Прежде всего, следует отметить, что в процессе достижения рабочих целей той или иной системы, работники в любых случаях реализуют свои врожденные и приобретенные способности (союз мозга и рук), принадлежащие исключительно *homo sapiens* и отличающие его от всего животного и растительного мира.

Обстоятельства, о которых упоминалось выше, заставляют работников периодически активно включать эти исключительные способности для достижения рабочих, т.е. чаще всего чуждых им целей. Тот факт, что работники могут быть довольны результатами своего труда и испытывать при этом эпизодическое удовольствие не меняет сути побуждающих мотивов и стимулов этого труда, т.е. его отчуждения.

в процессе достижения рабочих целей той или иной системы, работники в любых случаях реализуют свои врожденные и приобретенные способности

В этом смысле повышенные креативные способности, преимущественно врожденные и принадлежащие ограниченной группе людей, могут проявляться в трех формах деятельности:

- в виде *свободного творчества*, т.е. в результате исключительно внутренних побужде-

ний, когда перечисленные управляющие воздействия либо бессильны, либо второстепенны;

- через *механизм включения креатива* за определенное вознаграждение в рамках каких-то конкретных организационных мероприятий (скажем, в рамках концерта, проекта или задания)
- под *давлением чрезвычайных обстоятельств*, например, в поисках выхода из экстремальных ситуаций или для достижения особо сложных рабочих целей системы.

Если в первом случае использование креативных способностей и творческой энергии представляет собой абсолютную ценность и самоцель и может быть отнесено к *любимому труду*, доставляющему его продуценту радость и удовольствие независимо от степени интенсивности этого труда и даже его отрицательных (разрушительных) для организма последствий, то во втором и третьем случаях креативная деятельность носит утилитарный характер, т.е. выступает как средство для достижения каких-то других личных целей и желаний.

Более того, в последних случаях носителем такой креативной (творческой) энергии может быть только профессионал своего дела, уже неоднократно достигавший такого состояния и уже продемонстрировавший свои способности окружающим.

Тот факт, что даже под влиянием внешних, вынужденных обстоятельств креативная деятельность и особенно ее результаты могут доставлять определенную радость и удовлетворение. Не меняют ее утилитарную функцию и побудительные мотивы, поскольку формы и режимы ее реализации определяются внешними факторами, отличными от форм и режимов свободного творчества.

Между тем во многих зарубежных и отечественных источниках считают, что креативная деятельность всегда доставляет удовольствие, равносильное радости и любимым занятиям или желанному отдыху.

состоявшийся гений и даже просто большой талант — это не только врожденные способности, но и результат упорного и подчас каторжного труда

Немецкий ученый Крузе подтвердил эту точку зрения, называя креативный труд «естественным единством полюсов труда и отдыха».

Но, *во-первых,* все виды достаточно продуктивного креативного труда независимо от его целевого назначения отличаются высокой степенью интенсивности и нуждаются в периодическом отдыхе для его продуцентов. Если же отдых автор отождествляет с наслаждением креативным трудом независимо от его целей и побуждающих мотивов, то с этим трудно согласиться. Это в большей степени относится к *любимому труду*, который может и не быть креативным (обработка грядок на собственном участке, вязание, вышивание, приготовление пищи и т.д.).

Во-вторых, не всякий вид креативного труда, реализующего рабочие цели системы, доставляет удовольствие. Часто он носит вынужденный характер и прекращается, как только внешняя необходимость в нем отпадает.

Существует весьма распространенное мнение, что свободный креативный труд более эффективен, чем *условно принудительный*, т.е. осуществляемый под влиянием положительных и отрицательных управляющих воздействий. На наш взгляд, такое утверждение страдает преувеличением и во многих случаях может быть подвержено сомнению. Конечно, история знает немало примеров свободного креативного труда в ранее обозначенном толковании (как необходимой формы самовыражения и внутреннего удовлетворения), результаты которого приводили к значительным и даже великим открытиям и изобретениям.

значительные открытия, изобретения и великие деяния в разных сферах общественной жизни осуществлялись одаренными людьми в экстремальных ситуациях

Однако существует общепризнанная истина, что состоявшийся гений и даже просто большой талант – это не только врожденные способности, но и результат упорного и подчас каторжного труда, пусть и добровольного труда, требующего высокой жертвенности и самоорганизации. Далеко не все люди, обладающие врожденными способностями, готовы к такому самопожертвованию ради достаточно полной и продуктивной реализации своего креативного потенциала. Отсюда множество

примеров, когда врожденные креативные способности многих одаренных природой людей так и не получили развития без внешних управляющих воздействий и остались в зоне неиспользованных возможностей.

С другой стороны история знает немало фактов и убедительных примеров из жизни замечательных людей и знаменательных событий, когда значительные открытия, изобретения и великие деяния в разных сферах общественной жизни осуществлялись одаренными людьми в экстремальных ситуациях или под давлением суровой исторической необходимости. Они и выступали в качестве мощных стимуляторов, хотя и в самых различных, а подчас и в жестоких формах, но в любых случаях они выполняли роль социального заказа, который максимально мобилизовывал творческую энергию талантливых людей и являлся источником их вдохновения. Это в полной мере относится к изобретениям в период Великой Отечественной войны, к деятельности групп ученых по созданию отечественного ядерного потенциала, по развитию ракетной техники или авиастроения.

Механизм социального заказа особенно в экстремальных ситуациях с использованием оптимальной комбинации управляющих воздействий продолжает оставаться весьма эффективным инструментом управления креативной деятельностью, в каких бы формах она не проявлялась. При этом отрицательные управляющие воздействия, повышающие ответственность продуцентов креативных услуг, во многих обстоятельствах оказываются предпочтительнее положительных стимулов, например, когда речь идет о выживании или выходе из, казалось бы, безнадежных и тупиковых ситуаций.

Здесь уместно привести высказывание ректора АНХ профессора Владимира Александровича Мау, который однажды отметил, «что послевоенные японские и немецкие экономические «чудеса» произошли в условиях оккупации, когда суверенитет этих стран был почти утрачен и ... в данном случае без оккупантов про-

очень важно правильно выбрать соотношение различных стимулов с учетом преобладающей мотивации деятельности тех или иных продуцентов креативных услуг

современная Россия может разве что похвастаться пышным расцветом самых разнообразных форм криминального креатива

вести радикальные экономические реформы не удалось бы» [1].

Очень важно правильно выбрать соотношение различных стимулов с учетом преобладающей мотивации деятельности тех или иных продуцентов креативных услуг. Поэтому категоричное утверждение, что либеральный стиль управления коллективом креативно одаренных людей или отдельными креативными личностями всегда предпочтителен авторитарному или диктаторскому требует критического отношения, поскольку это не подтверждается исторической статистикой. Опыт Советского Союза, Германии времен III рейха, Древней Греции (Спарта), Франции времен Наполеона, царской России, древнего и современного Китая, которые не отличались демократическими режимами, наглядное тому подтверждение.

И наоборот, современная демократическая Россия может разве что похвастаться пышным расцветом самых разнообразных форм криминального креатива, от которого страдает не только государство, но практически все слои общественной системы. Да еще можно похвастаться вторым местом в мире по числу олигархов, которые наглядно персонифицируют этот криминальный креатив с его отрицательным влиянием на вектор развития этой общественной системы.

КЭ

[1] Известия от 23.11.2006